ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ22-181

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 31 мая 2022 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Манохиной Г.В.,

членов коллегии Зинченко И.Н.,

Ситникова Ю.В.

при секретаре Шолгиной Н.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Черкасова Максима Ивановича о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок

по апелляционной жалобе Черкасова Максима Ивановича на решение Верховного Суда Российской Федерации от 1 марта 2022 г. по делу № АКПИ21-875, которым административное исковое заявление удовлетворено частично.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения Черкасова М.И., принимавшего участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи, поддержавшего доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

16 декабря 2020 г. Алтайским краевым судом постановлен приговор, которым Черкасов М.И. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 2 статьи 163, пунктом «а» части 2 статьи 163, пунктом «а» части 2 статьи 163 Уголовного кодекса Российской Федерации, и ему назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Данный приговор оставлен без изменения апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2021 г.

Черкасов М.И. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере 950 000 руб. В обоснование заявленного требования указал, что продолжительность судопроизводства по уголовному делу в отношении его с момента его допроса в качестве подозреваемого 7 июля 2016 г. составила более пяти лет.

Данный срок является значительным периодом уголовного судопроизводства, при этом ни за одну из образовавшихся задержек разбирательства дела он ответственности не несет, так как не уклонялся от производства следственных и судебных действий, не создавал препятствий органам предварительного следствия и суду, не злоупотреблял своими правами. Обстоятельствами, повлиявшими на длительность судопроизводства по делу, по мнению административного истца, явились действия органов предварительного следствия и суда, которые не были достаточными и эффективными. Ссылался на то, что следователем Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю были произведены неправильная квалификация его действий и объединение уголовного дела, возбужденного в отношении его, с уголовными делами в отношении других лиц (всего 11 обвиняемых), а длительность производства в суде повлекли неэффективные действия Алтайского краевого суда, которым судебные заседания назначались 1–2 раза в неделю и неоднократно откладывались, кроме того, судом не предпринимались меры для своевременного и надлежащего извещения свидетелей и потерпевших.

Административный истец считает, что в результате рассмотрения дела в течение столь продолжительного срока его семья распалась, он длительное время подвергался мерам процессуального принуждения, многократно был этапирован в суд, подвергался ограничениям, содержанию в СИЗО, в камере, а не в лечебно-исправительном учреждении, где он продолжил бы свое лечение, учился бы и работал, имел бы свидания с близкими и возможность условно-досрочного освобождения, в том числе замены неотбытого наказания более мягким видом наказания. Указанное причинило ему

существенные моральные страдания, отразившиеся на состоянии его здоровья, в результате которых он утратил трудоспособность и стал инвалидом.

Министерство финансов Российской Федерации в письменных объяснениях требование административного истца не признало, указав, что нарушение разумного срока уголовного судопроизводства по уголовному делу отсутствует, считает, что действия органов предварительного следствия и суда являлись эффективными и достаточными. Судебные разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций также проводились в установленные законом сроки, необоснованных длительных перерывов в судебных заседаниях по делу не усматривается. Также просило принять во внимание то, что уголовное дело обладало особой правовой и фактической сложностью с учетом его объема и характера предъявленного обвинения.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 1 марта 2022 г. административное исковое заявление удовлетворено частично, Черкасову М.И. присуждена компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере 70 000 руб.

В апелляционной жалобе, ошибочно названной частной, административный истец просит изменить указанное решение и удовлетворить его требование в полном объеме. Вывод суда о том, что общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу в отношении его составила 5 лет 4 месяца 17 дней, считает ошибочным, так как данная продолжительность составила 6 лет 2 месяца 13 дней. Ссылается на то, что настоящее административное исковое заявление было рассмотрено судом с нарушением двухмесячного срока, установленного статьей 256 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Черкасов М.И., отбывающий наказание в местах лишения свободы, принял участие в судебном заседании апелляционной инстанции путем использования систем видеоконференц-связи, доводы апелляционной жалобы поддержал.

В судебное заседание апелляционной инстанции представитель Министерства финансов Российской Федерации не явился, о месте и времени судебного заседания извещен надлежащим образом.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения не находит.

Пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. закреплено право каждого в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

В силу части 1 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в

разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, являющиеся в судебном процессе сторонами или заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора третьими лицами, взыскатели, должники, а также подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, оправданные, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики в уголовном судопроизводстве, в предусмотренных федеральным законом случаях другие заинтересованные лица при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок, в том числе лица, не являющиеся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, при нарушении разумного срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, или права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, либо судебного акта, возлагающего на федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные органы и организации, наделенные отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих обязанность исполнить иные требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, могут обратиться в суд, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном данным федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Частью 2 названной статьи предусмотрено, что компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Согласно статье 6^{1} Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок; уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные данным кодексом, продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены названным кодексом, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок; при определении разумного срока

уголовного судопроизводства, который включает в себя для лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, период со дня начала осуществления уголовного преследования, учитываются такие обстоятельства, как своевременность обращения лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, с заявлением о преступлении, правовая и фактическая сложность материалов проверки сообщения о преступлении или уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства (части 1–3).

На основании приведенных законоположений, удовлетворяя административный иск частично, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что требование Черкасова М.И. о выплате денежной компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, заявленное в связи с длительностью рассмотрения уголовного дела, является правомерным.

Судом установлено и подтверждается материалами уголовного дела № 336371, что оно возбуждено 8 августа 2015 г. по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, в отношении неустановленных лиц. В период с сентября 2015 года по декабрь 2016 года к данному делу присоединены 34 уголовных дела.

В решении подробно изложена хронология досудебного производства по делу в отношении Черкасова М.И. и сделан обоснованный вывод о том, что его продолжительность, исчисляемая с 7 июля 2016 г. до 24 августа 2017 г., составила 1 год 1 месяц 18 дней и не содержит признаков нарушения разумного срока.

28 августа 2017 г. уголовное дело поступило в Алтайский краевой суд, 16 декабря 2020 г. по делу постановлен приговор, Черкасов М.И. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 2 статьи 163, пунктом «а» части 2 статьи 163, пунктом «а» части 2 статьи 163 Уголовного кодекса Российской Федерации, и ему назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

23 ноября 2021 г. апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции приговор Алтайского краевого суда от 16 декабря 2020 г. изменен в части, в отношении Черкасова М.И. из вводной части приговора исключено указание о наличии у него судимости по приговору Алейского городского суда Алтайского края от 25 января 2007 г., в остальной части приговор оставлен без изменения.

Таким образом, как правильно указано в обжалуемом решении, продолжительность производства дела в суде составила 4 года 3 месяца, а общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу в отношении Черкасова М.И. составила 5 лет 4 месяца 17 дней.

Суд, исследовав и изложив в решении хронологию производства по делу в отношении Черкасова М.И. в Алтайском краевом суде, исходил из того, что срок судебного производства по данному уголовному делу не отвечает требованиям разумности.

В период с 20 сентября 2017 г. по 16 декабря 2020 г. судебные заседания назначались от 1 до 11 раз в месяц, за 3 года 2 месяца 27 дней было проведено всего 193 судебных заседания. При этом в 2017 г. проведено 16 судебных заседаний, в 2018 г. – 66, в 2019 г. – 70, в 2020 г. – 20. Преимущественно судебные заседания назначались судом 1 раз в неделю без указания на то причин, имело место назначение судебных заседаний 1 или 2 раза в месяц и проведение их в течение половины рабочего дня в связи с занятостью адвокатов в других судебных процессах и по личным делам.

При этом Верховный Суд Российской Федерации правильно учел, что имели место отложения судебных заседаний на длительные сроки по уважительным причинам, а также по вине административного истца.

Судебные заседания неоднократно откладывались по причине неявки подсудимого Черкасова М.И. без уважительных причин. В частности, с 2 до 9 апреля, с 9 до 11 апреля, с 11 до 18 апреля, с 18 апреля до 14 мая 2018 г., в связи с чем Алтайским краевым судом было вынесено постановление о его принудительном приводе, а 18 апреля 2018 г. постановление об объявлении его в розыск и изменении ему меры пресечения на заключение под стражу. Указанный период составил 1 месяц 13 дней и существенно не повлиял на длительность судопроизводства по делу, но и не способствовал скорейшему рассмотрению дела судом.

Также судебные заседания откладывались по причине болезни участников процесса и по причине введения мер, связанных с предупреждением распространения новой коронавирусной инфекции, что относится к числу уважительных причин и не может рассматриваться как затягивание судебного разбирательства, хотя и затрудняет его проведение в разумные сроки.

Верховный Суд Российской Федерации правильно оценил изложенные обстоятельства и пришел к выводу, что общая продолжительность судопроизводства по данному делу с учетом названных периодов, за которые Черкасов М.И. ответственности не нес, была чрезмерной, а срок судопроизводства не отвечающим требованию разумности, нарушающим право административного истца на судопроизводство в разумный срок.

Рассматривая и разрешая данное дело, суд первой инстанции правильно принял во внимание практику Европейского Суда по правам человека, требования административного истца, обстоятельства дела, по которому было допущено нарушение, его продолжительность и значимость

последствий для Черкасова М.И. Так, объем уголовного дела составил 146 томов, в качестве обвиняемых были привлечены 11 лиц, которым предъявлено обвинение в совершении преступлений различной тяжести (вымогательство, принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения, похищение человека, мошенничество, незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества), потерпевшими признаны 36 лиц, в списке лиц, подлежащих вызову в суд, в качестве свидетелей со стороны обвинения указаны 43 лица, проведено 45 экспертиз. В ходе первого судебного разбирательства допрошены 109 свидетелей и 29 потерпевших.

Правомерен вывод суда о том, что требуемая административным истцом сумма 950 000 руб. является чрезмерной, и определен размер компенсации, равный 70 000 руб. Данный вывод основан на анализе исследованных доказательств, мотивирован, соответствует материалам дела и требованиям законодательства.

Довод апелляционной жалобы о том, что уголовное преследование в отношении Черкасова М.И. начато 11 сентября 2015 г., противоречит материалам уголовного дела, поскольку 15 сентября 2015 г. он был допрошен в качестве свидетеля. 7 июля 2016 г. постановлением следователя подозреваемому Черкасову М.И. назначен защитник, 8 июля 2016 г. Черкасов М.И. допрошен в качестве подозреваемого. Представленные административным истцом ответы Прокуратуры Алтайского края также не свидетельствуют о том, что уголовное преследование в отношении Черкасова М.И. было начато 11 сентября 2015 г.

Утверждение административного истца о том, что Верховным Судом Российской Федерации не дана оценка всем его доводам, противоречит содержанию обжалуемого решения суда, в котором все доводы, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, получили оценку суда.

Довод апелляционной жалобы о том, что административное исковое заявление рассмотрено судом с нарушением двухмесячного срока, установленного статьей 256 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не влияет на правильность разрешения дела по существу и не может служить основанием к отмене решения суда.

Обжалуемое судебное решение вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 1 марта 2022 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Черкасова Максима Ивановича – без удовлетворения.

Председательствующий Г.В. Манохина

Члены коллегии И.Н. Зинченко

Ю.В. Ситников